

В. Г. ШУБИН

ГОРЯЧАЯ "ХОЛОДНАЯ ВОЙНА"

ЮГ АФРИКИ (1960–1990 гг.)

Владимир Шубин

**Горячая «холодная война»:
Юг Африки (1960-1990 гг.)**

«Языки Славянской Культуры»

2013

Шубин В. Г.

Горячая «холодная война»: Юг Африки (1960-1990 гг.) /
В. Г. Шубин — «Языки Славянской Культуры», 2013

Книга посвящена национально-освободительному движению на Юге Африки в период «холодной войны» и роли нашей страны в поддержке борьбы против колониализма и расизма. Она основана на отечественных и зарубежных архивных документах, воспоминаниях участников событий и личном опыте автора.

© Шубин В. Г., 2013

© Языки Славянской Культуры, 2013

Содержание

Список СОКРАЩЕНИЙ	5
Предисловие	8
От автора	9
Введение	10
Часть I	14
Глава 1	15
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Владимир Геннадьевич Шубин

Горячая «холодная война»: Юг Африки (1960–1990 гг.)

Список СОКРАЩЕНИЙ

ААКРЛС – Архив антиколониального сопротивления и освободительной борьбы (Намибия)

АНК – Африканский национальный конгресс (Южная Африка)

АНС – Африканский национальный совет (Зимбабве)

АФРИКОМ – Африканское командование (США)

ВБР – военно-боевая работа

ВВС – военно-воздушные силы

ВМФ – военно-морской флот

ВПП – взлетно-посадочная полоса

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации
ГВС – главный военный советник
ГДР – Германская Демократическая Республика
ГИУ ГКЭС – Главное инженерное управление Государственного комитета по внешним экономическим связям
ГРАЕ – Революционное правительство Анголы в изгнании
ГРУ – Главное разведывательное управление
ГШ ВС – Генеральный Штаб Вооруженных Сил
ЗАНЛА – Африканская национально-освободительная армия Зимбабве
ЗАНУ – Африканский национальный союз Зимбабве
ЗАНУ – ПФ – Африканский национальный союз Зимбабве – Патриотический фронт
ЗАПУ – Союз африканского народа Зимбабве
ЗИПА – Народная армия Зимбабве
ЗИПРА – Народно-революционная армия Зимбабве
КАНУ – Африканский национальный союз Каприви (Намибия)
КГБ – Комитет государственной безопасности
КНР – Китайская Народная Республика
КНДР – Корейская Народно-Демократическая Республика
КРГ – контрреволюционная группировка
МАК – Антиколониальное движение
МАНУ – Африканский национальный союз Мозамбика
МИД – Министерство иностранных дел
МПЛА – Народное движение за освобождение Анголы
НАТО – Организация Североатлантического договора
НДП – Национально-демократическая партия (Зимбабве)
НИС – Национальная разведывательная служба (Южная Африка)
ОАЕ – Организация африканского единства
ОВК – Объединенное военное командование (Зимбабве)
ОДП – Организация народной обороны (Ангола)
ООН – Организация Объединенных Наций
ОСНАА – Организация солидарности народов Азии и Африки
ПАИГК – Африканская партия независимости Гвинеи-Бисау и Островов Зеленого Мыса
ПАК – Панафриканистский конгресс (Южная Африка)
ПИДЕ – Международная полиция защиты государства (Португалия)
ПЛАН – Народно-освободительная армия Намибии
ПФ – Патриотический фронт (Зимбабве)
ПФ – ЗАПУ – Патриотический фронт – Союз африканского народа Зимбабве
РАН – Российская академия наук
РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории
РЕНАМО – Мозамбикское национальное сопротивление
САДЕТ – Южноафриканская организация по обучению демократии
САДФ – Южноафриканские силы обороны
САНДФ – Южноафриканские национальные силы обороны
СВАНУ – Национальный союз Юго-Западной Африки (Намибия)
СВАПО – Народная организация Юго-Западной Африки (Намибия)
СИДА – Шведское агентство международного развития
СКССАА – Советский комитет солидарности стран Азии и Африки
СЭВ – Совет экономической взаимопомощи
ТАНУ – Африканский национальный союз Танганьики

ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза
УДЕНАМО – Национально-демократический союз Мозамбика
УНИТА – Национальный союз за полное освобождение Анголы
У ПА – Союз народов Анголы
ФАПЛА – Народные вооруженные силы за освобождение Анголы
ФНЛА – Национальный фронт освобождения Анголы
ФРЕЛИМО – Фронт освобождения Мозамбика
ФРОЛИЗИ – Фронт освобождения Зимбабве
ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза
ЦРУ – Центральное разведывательное управление (США)
ЮАР – Южно-Африканская Республика
ЮНИП – Объединенная партия национальной независимости (Замбия)

Предисловие

Дорогие читатели!

Советский Союз на протяжении десятилетий на взаимовыгодной основе сотрудничал с целым рядом африканских государств, активно продвигая свои интересы в этом регионе. К сожалению, по многим причинам в девяностые годы XX века масштабы присутствия нашей страны в Африке существенно сократились. Несмотря на это, в государствах региона Россию по-прежнему знают и любят.

Я сам смог убедиться в этом, когда Урановый холдинг «АРМЗ» – горнорудный дивизион Росатома – начал работать в Африке. Сегодня мы реализуем в этом регионе целый ряд масштабных добывающих проектов. Хочется верить, что активность АРМЗ и других компаний российской атомной отрасли будет способствовать развитию стратегически важного сотрудничества между нашей страной и африканскими государствами.

С автором этой книги я впервые встретился во время одной из своих поездок в Африку и был поражен тем, насколько глубоко он знает страны региона, их историю и культуру, как хорошо осведомлен о текущей политической ситуации в этих государствах. Благодаря Владимиру Шубину мне посчастливилось познакомиться с первым президентом Намибии Сэмом Нуйомой, руководством Южно-Африканской Республики.

Написанная в увлекательной манере, книга «Горячая «холодная» война» будет интересна самому широкому кругу читателей, однако в первую очередь я бы рекомендовал ее представителям делового сообщества, планирующим развивать свой бизнес в Африке. Она позволит не только лучше понять текущую ситуацию и механизмы принятия стратегических решений в государствах региона, но и познакомиться с историей этого удивительного континента. Работа Владимира Шубина тем более интересна, что автор был зачастую свидетелем описываемых событий и лично знаком со многими людьми, творившими историю Африки в XX веке.

Председатель совета директоров

Уранового холдинга «АРМЗ» *Вадим Живое*

От автора

*Памяти полковника Игоря Ивановича Уварова,
одного из наших невоспетых героев*

*Ну что с того, что я там был,
Я был давно, я все забыл.*

Юрий Левитанский

Никто не забыт и ничто не забыто.

Ольга Берггольц

Автор искренне благодарен всем, кто помог ему в написании книги, особенно участникам национально-освободительной борьбы, нашим ветеранам – офицерам, дипломатам, моим товарищам по работе в Советском комитете солидарности стран Азии и Африки и Международном отделе ЦК и, конечно, моим коллегам по Институту Африки Российской академии наук.

За деятельное содействие в издании этой книги автор выражает глубокую признательность Урановому холдингу «АРМЗ» и, прежде всего, председателю совета директоров Вадиму Львовичу Живову – человеку, который знает и любит Африку.

Введение

Эта книга посвящена событиям, происходившим на Юге Африки в течение трех десятилетий (1960–1990 гг.), в тот период истории, который обычно называют годами «холодной войны». Однако во многих районах мира войны, которые шли там, были отнюдь не «холодными», а весьма горячими. Отсюда – название книги.

Автор уверен, что всеобъемлющая история событий в южноафриканском регионе, история освободительной борьбы и защиты суверенитета независимых африканских государств может и должна быть написана самими африканцами. К счастью, в последнее время некоторые важные шаги в этом направлении были сделаны. Такая работа, в частности, ведется Южноафриканской организацией по обучению демократии (САДЕТ) и Архивом антиколониального сопротивления и освободительной борьбы (ААКРЛС) в Намибии. На региональном уровне, в рамках Сообщества по развитию Юга Африки осуществляется проект, патроном которого является Хашим Мбита, бывший исполнительный секретарь Комитета освобождения Организации африканского единства. Однако та активная роль, которую в течение десятилетий играла на Юге Африки в период так называемой «холодной войны» наша страна, дает и отечественным историкам полное основание заниматься этими проблемами.

Тема этой «войны», конфронтации «Запада» и «Востока» и, прежде всего, так называемых «сверхдержав» – СССР и США – изучается исследователями в течение многих лет. Более того, в последний период масштаб этой темы расширился и стал включать «мировую периферию»¹. Однако слишком часто роль нашей страны на Юге Африки, и особенно советских военных, раскрывается недостаточно или даже искажается.

Чтобы исправить такое положение, автор стремился максимально использовать первоисточники, такие как документы из российских официальных и личных архивов, документы национально-освободительных движений. Но поскольку многие материалы, во всяком случае – в наших архивах, еще скрыты «за семью печатями» и правило о рассекречивании их после 30 лет действует лишь на бумаге, автор стремился установить (а еще чаще – восстановить) контакты с участниками описываемых событий, как из СССР/России, так и из стран Юга Африки. Кроме того, естественно, что автор использовал свои записи, накопленные в период освободительной борьбы, рукописные и нередко неразборчивые, и свою память, даже если она иногда может и подвести.

Автор рассматривает эту книгу как научное издание, но его связи с освободительными движениями на Юге Африки, установленные более 40 лет назад, неизбежно придают ей в какой-то степени и личностный характер.

* * *

Сколь далеким ни был бы Юг Африки от России, впервые наша страна вмешалась в этом регионе в военные действия, хотя и не напрямую, более ста лет назад, когда около двухсот русских добровольцев, в том числе офицеры, приняли участие на стороне буров в сражениях с войсками Британской империи. Почему же и власти, и широкая общественность России проявляли острый интерес к событиям в местах, отдаленных тысячами миль? Не будет ошибкой сказать, что одной из причин была человеческая симпатия к «слабым и обиженным», столь типичная для русского характера. Но «любовь к бурам» подпитывалась и явной неприязнью

¹ См., напр.: *Westad O. A. The Global Cold War. Third World Intervention and the Making of Ours Times*. N. Y.: Cambridge University Press, 2005.

к Великобритании: война в Южной Африке началась тогда, когда русско-английское соперничество, особенно на Среднем Востоке и в Центральной Азии, было особенно острым.

Шесть десятилетий спустя история в какой-то степени повторилась. 1960 год, когда 17 африканских стран добились независимости, вошел в историю как Год Африки. Большую часть этого года и половину следующего автор провел в африканской стране (в Египте), а через несколько дней после возвращения в Москву, в июле 1961 г., оказался на Гоголевском бульваре в пристройке к большому серому зданию с башенкой, на всех сторонах которой изображены звезды. В этом здании тогда располагалось несколько управлений Генштаба, а в пристройке – административные службы, в том числе финансовая часть «десятки» – 10-го Главного управления ГШ ВС СССР, занимавшегося вопросами военного сотрудничества с зарубежными странами.

Возле стойки, отделявшей нас от финансистов, рядом с собой я увидел молодого (по советским стандартам), коренастого генерал-майора. Это был не кто иной, как Виктор Георгиевич Куликов, который 15 лет спустя стал Маршалом Советского Союза, еще раньше – Начальником Генштаба, а затем – Главнокомандующим Объединенными Вооруженными Силами Организации Варшавского Договора. Внимание мое, однако, привлек не столько сам генерал, сколько авиабилет компании «Гана Эйруэйс» в его руках². Для меня это явилось еще одним подтверждением того, что «десятка» активно действовала не только в Северной Африке (это я знал и по собственному опыту), но и в странах южнее Сахары.

Участие наших военных в событиях в Тропической Африке стало явным еще ранее, когда в конце августа 1960 г. эскадрилья транспортных самолетов Ил-14, окрашенных, как тогда писали западные газеты, в «боевой серый цвет», с надписью «Конголезская Республика» на борту приземлилась на афинском аэродроме, который, кстати, одновременно использовался и как база НАТО. Они направлялись в столицу Конго – Леопольдвиль (нынешняя Киншаса) по просьбе премьер-министра этой страны Патриса Лумумбы, который намеревался использовать их для перевозки войск на юг в провинцию Катанга с целью подавить сепаратистский мятеж, руководимый Моизом Чомбе. И именно убийство Лумумбы в Катанге в сговоре с ЦРУ и при попустительстве командования войсками ООН в Конго (а в их состав входили и подразделения из Ганы) подтолкнуло президента Кваме Нкруму к установлению более тесных отношений с Москвой, включая приглашение в свою страну советских военных советников. По воспоминаниям маршала Куликова, его миссией в Гане как раз и было «консультирование» по просьбе Кваме Нкрумы по вопросам «создания Единых вооруженных сил Африки»³.

Кроме Конго, полем битвы в этот период вновь стал Юг Африки. Первые выстрелы прозвучали 4 февраля 1961 г., когда в г. Луанде сторонниками Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) была предпринята, хотя и неудачная, попытка штурма тюрьмы. Вслед за этим к «использованию насилия», то есть к вооруженным методам борьбы, прибегли Африканский национальный конгресс (АНК) в Южной Африке, Фронт освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО), Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО) в Намибии, Африканский союз народа Зимбабве (ЗАПУ) и Африканский национальный союз Зимбабве (ЗАНУ).

И снова, как шесть десятилетий назад в дни англо-бурской войны, России/СССР пришлось определять свое отношение к разворачивавшимся событиям, и вновь наша страна начала поддерживать ту сторону, которая боролась за справедливое дело. Можно напомнить,

² Спустя 44 года в интервью, данном в связи с его 80-летием, В. Г. Куликов рассказывал, как он направился в Гану в январе 1961 г. через несколько европейских стран, будучи по документам «специалистом по мелиорации». Он добавил, что на африканский континент ездил трижды, помогая затем восстановить «режим Секу Туре» (www.pobeda-60.ru/mam.php?trich6022). Однако последнее утверждение маршала (или интерпретация его слов журналистом) неверно: его последующая командировка была связана с попыткой вернуть к власти не Секу Туре в Гвинее, а Кваме Нкруму в Гане, свергнутого в результате военного переворота в 1966 г. Но это, как говорится, «уже другая история».

³ URL: <http://www.ogoniok.com/archive/2001/4701/26-20-21/>

что в принятой в 1977 г. Конституции СССР поддержка «борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс» была названа одной из целей внешней политики нашей страны⁴. Именно Советский Союз еще в 1960 г. выдвинул в ООН предложение о принятии Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Еще одна причина, по которой наша страна приняла участие в событиях на Юге Африки, тоже кажется очевидной: это соперничество с другой «великой» державой, на это раз не с Великобританией, а с США. Существует тенденция, которая особенно типична для ученых и политиков на Западе, рассматривать вооруженный конфликт на Юге Африки, особенно в Анголе, через призму «соперничества сверхдержав» во время «холодной войны», искажающую реальную картину событий. Стоит напомнить, что в нашей стране сам термин «холодная война» использовался в сугубо негативном смысле, как созданный «поджигателями войны» и «империалистической пропагандой».

Несомненно, состояние отношений между двумя социально-политическими системами и, прежде всего, между СССР и США играло немаловажную роль в принятии решений советским руководством, но наша страна никогда не рассматривала помощь, оказываемую национально-освободительным движениям и независимым африканским государствам, как средство ведения «холодной войны». Напомним, что в терминах того времени эти движения считались одним из отрядов, участвовавших в антиимпериалистической борьбе, наряду со странами социализма и рабочим классом капиталистических стран, а не просто участником конфронтации между Москвой и Вашингтоном.

Заслуживает внимания и тот факт, что, хотя тенденция рассматривать события в Африке в рамках «холодной войны» весьма сильна, в беседах «не для печати» западные лидеры и сами признавали, что ситуация там была куда более сложной. Например, Джон Кеннеди в 1962 г. заявил министру иностранных дел Португалии Франку Ногейре: «Из того, что произошло в бывших французских, бельгийских и британских территориях, очевидно, что давление там исходило от населения с его основными чаяниями, а не появилось из-за какого-либо вмешательства извне»⁵.

Действительно, национально-освободительные движения возникли в Африке отнюдь не по указанию «руки Москвы», да и формы борьбы они избирали сами, а наша страна поддержала эти движения, прежде всего – из моральных и идеологических соображений.

* * *

Эта книга, построенная по «географическому» принципу, не претендует на то, чтобы дать всестороннюю картину и анализ развития ситуации на Юге Африки в период «холодной войны». Не рассматриваются в ней и теоретические вопросы международных отношений. Кроме того, автор не ставил перед собой задачу вступать в дискуссию с авторами многочисленных книг и статей на эту тему, делая это только в том случае, когда он сталкивался с явными ошибками и искажениями истины.

Сознает автор и то, что рассказ о событиях получился неровным, возможно, даже «рваным». Это во многом зависело от наличия (а чаще отсутствия) архивных материалов, успеха (или неудачи) в поисках участников или хотя бы свидетелей событий, сохранности личных записей и состояния памяти автора. Когда наконец-то российские архивы по-настоящему откроются, будущие исследователи, вполне вероятно, будут критиковать эту работу за допу-

⁴ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. Статья 28. URL: <http://www.tarasei.narod.ru/konstl977.htm>

⁵ Цит. по: Wright G. The Destruction of a Nation. United States' Policy Towards Angola since 1945. London, Chicago: Pluto Press, 1997, p. 43.

щенные неточности, но, хотелось бы надеяться, не за принципиальные ошибки. В любом случае, автор убежден, что мы должны не ждать такой «манны небесной», а уже сейчас писать историю максимально правдивую и максимально полную, помня слова мозамбикского поэта Жозе Краверины: «Знать, как писать, и не писать – это предательство».

Часть I

Ангола

Ангола с XVI века стала объектом португальской колониальной экспансии. Во второй половине 1950-х гг. в стране возникли антиколониальные организации, а в 1961 г. началась вооруженная борьба за независимость. После революции в Португалии, в январе 1975 г. были достигнуты соглашения о создании переходного правительства в составе представителей этой страны и трех ангольских организаций – Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА), Национального фронта освобождения Анголы (ФНЛА) и Национального союза за полное освобождение Анголы (УНИТА), проведении всеобщих выборов и провозглашении независимости страны не позднее 11 ноября 1975 г. Однако столкновения между этими организациями переросли в гражданскую войну, в которую на стороне противников МПЛА вмешались ЮАР и Заир (нынешняя Демократическая Республика Конго), а на помощь ей пришли кубинские войска. Была провозглашена Народная Республика Ангола, президентом которой стал лидер МПЛА Агостиньо Нето.

Однако гражданская война продолжалась еще долгие годы и завершилась лишь в 2002-м.

Глава 1

Начало вооруженной борьбы

Из-за недоступности большей части документов при рассмотрении отношения Советского Союза к национально-освободительной борьбе в Анголе и его практических действий приходится опираться, хотя иногда и критически, на сведения участников и свидетелей этих событий. П. Н. Евсюков, занимавшийся в Международном отделе ЦК КПСС связями с МПЛА с 1961 г., пишет в своих мемуарах: «В понятие «межпартийные связи» в рамках моих обязанностей входило все, начиная от знания и ответственности за все вносимые в ЦК предложения и кончая всесторонней помощью, включая финансовую».

Начинать пришлось, как говорится, с нуля. С накопления информации, знаний. Источников было достаточно много: текущие сообщения наших посольств, их годовые отчеты, информация КГБ, ГРУ Генштаба, ТАСС, АПН, корреспондентов советских газет и журналов, материалы иностранных информационных агентств и печати. С течением времени я стал наиболее осведомленным человеком по португальским колониям»⁶.

Но контакты между Москвой и антиколониальными силами в Анголе имели место еще до установления таких связей. Марио де Андраде, известный поэт и один из руководителей МПЛА, принял участие в первой Конференции писателей Азии и Африки в Ташкенте в 1958 г. В следующем году он направил письмо председателю созданной незадолго до этого Советской ассоциации дружбы с народами Африки, первому директору Института Африки АН СССР И. И. Потехину. В нем от имени существовавшего тогда Антиколониального движения (МАК), представлявшего организации всех португальских колоний, он высказал просьбу о предоставлении стипендий в советские вузы, но в ответ Потехин лишь выразил сожаление, что вынужден задержаться с ответом, потому что у Ассоциации «пока еще нет возможности приглашать молодых африканцев на учебу в Советский Союз»⁷. Так или иначе, отношения с антиколониальными движениями вскоре стали «прерогативой» другой общественной организации – Советского комитета солидарности стран Азии и Африки (СКССАА).

В архивных материалах этого комитета первое упоминание о ситуации в Анголе и других португальских колониях содержится в письме от 4 ноября 1959 г., направленном видным деятелем МПЛА Лусио Ларой, также от имени МАК, из Франкфурта-на-Майне, где он жил в эмиграции, в Секретариат Совета солидарности народов Азии и Африки в Каире⁸, в котором он предложил организовать кампанию протеста против репрессий властей Лиссабона. СКССАА поддержал эту идею, и с согласия МИД СССР дал соответствующее поручение своему представителю в Каире⁹. Там было решено провести протесты 4 августа, в годовщину расправы над забастовщиками в порту в Гвинее-Бисау.

Марио де Андраде приехал в СССР вновь в августе 1960 г. для участия в международном конгрессе востоковедов, а затем в качестве гостя Союза советских писателей. В беседах, состоявшихся в Комитете солидарности, Институте Африки и других организациях, он, в частности, говорил о противоречиях между МПЛА и возглавлявшимся Холденом Роберто Союзом народов Анголы (УПА), который он характеризовал как организацию «расистскую» и из-за ее

⁶ Евсюков П. Н. Мемуары (неопубликованные). [1993], с. 4.

⁷ Lara L. um amplo monumento. Itinerário do MPLA através de documentos e anotações de Lucio Lara. Vol. I. Luanda: Lucio e Ruth Lara, 1998, p. 206. (Письмо Марио де Андраде Лусио Ларе, Париж, 9 декабря 1959 г.)

⁸ Вскоре Совет был реорганизован в Организацию – ОСНАА.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. 9540, он. 1, д. 689, л. 1–3.

связей с США «реакционную»¹⁰. Однако в том, что касается практических дел, он ограничился просьбой о присылке политической литературы на иностранных языках¹¹.

Евсюков пишет: «О существовании Народного движения за освобождение Анголы в Международном отделе ЦК КПСС было известно... из различных источников, в основном из публикаций прессы, хотя Португалия тщательно скрывала информацию о событиях в Луанде»¹².

Затем «во второй половине 1961 г. в Москву попросились» Марио де Андраде (В 1960 г. он стал президентом¹³ МПЛА) и генеральный секретарь МПЛА Вериато да Круз. «Их приезд и переговоры положили начало нашему сотрудничеству. Оба оставили положительное впечатление как лица серьезные, знающие обстановку и откровенные в своих высказываниях и оценках. Было принято важное решение по оказанию многосторонней помощи организации»¹⁴.

Архивные документы подтверждают, что лидеры МПЛА прибыли в Москву 22 июля 1961 г. по приглашению СКССАА. Однако они имели беседу и в ЦК КПСС с тогдашним членом Президиума и секретарем ЦК Н. А. Мухитдиновым, где подняли вопросы о финансовой помощи, поставках оружия и подготовке кадров МПЛА в СССР в нескольких областях¹⁵.

И в том же году 25 тыс. долларов было выделено МПЛА из так называемого «Международного профсоюзного фонда помощи левым рабочим организациям»¹⁶, который был создан еще в 1950 г. формально «при Румынском совете профсоюзов» по инициативе советского руководства для оказания помощи «зарубежным левым партиям, рабочим и общественным организациям, которые подвергаются преследованию и репрессиям»¹⁷.

Разговоров о «золоте Кремля» было немало, но, хотя Москва и играла решающую роль в распределении средств фонда, первоначально только половина их поступала от СССР, а остальные – от Китая, Чехословакии, Румынии, Венгрии и ГДР. Позднее, в 1958 г., к ним присоединилась Болгария, но в 1962 г., в условиях обострившегося конфликта Москвы и Пекина, от Коммунистической партии Китая средства перестали поступать. Первоначально «материальная помощь» должна была оказываться по единогласному решению руководства Фонда, члены которого должны были ежегодно назначаться по соглашению между партиями, делающими взносы¹⁸. Парадокс, однако, в том, что если во времена «диктатора Сталина» предусматривалась такая достаточно демократическая процедура, то позднее средства стали распределяться КПСС единолично, в соответствии с «давней устной договоренностью партий – участников фонда»¹⁹.

Еще до приезда лидеров МПЛА политическая поддержка антиколониальной борьбе в Анголе была оказана Москвой на высшем уровне. В своем опубликованном в советской печати

¹⁰ Там же, л. 104. Де Андраде прибыл из Конакри, используя паспорт на имя Мориса Кейты.

¹¹ Там же, л. 105.

¹² Евсюков П. Н. Мемуары, с. 24. Хотя некоторые историки подвергают сомнению роль МПЛА в событиях 4 февраля 1961 г., следует напомнить, что еще 6 декабря 1960 г. эта организация заявила, что «прямое действие является единственным средством, используя которое народ Анголы сможет добиться независимости» (Communiqué of the People's Movement for Liberation of Angola. ГА РФ, ф. 9540, оп. 1, д. 689, л. 117).

¹³ На русском языке эту высшую в МПЛА должность обычно называют «председатель», но, как и в отношении других движений, термин «президент» представляется более точным.

¹⁴ Евсюков П. К. Мемуары, с. 24. Авторы статьи в «Независимом военном обозрении» (1998. № 24) утверждают, что наша страна оказывала содействие «военным формированиям» МПЛА еще с 1958 г., но не ссылаются при этом ни на какие источники; в любом случае, тогда таких формирований просто не существовало.

¹⁵ ГА РФ, ф. 9540 сг, оп. 2 с, д. 40, л. 141.

¹⁶ Докладная записка Б. Н. Пономарева об исполнении Международного профсоюзного фонда помощи левым рабочим организациям, 1 ноября 1961 г. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), ф. 89, оп. 38, д. 4, л. 3–4.

¹⁷ Выписка из протокола заседания Политбюро ВКП(б), № 76/12, 19 июля 1950 г. РГАНИ, ф. 89, оп. 38, д. 22, л. 1.

¹⁸ РГАНИ, ф. 89, оп. 38, д. 22, л. 1.

¹⁹ Записка заведующего Международным отделом ЦК КПСС В. М. Фалина, 17 декабря 1988 г. РГАНИ, ф. 89, оп. 38, д. 55, л. 1.

ответе на обращение Марио де Андраде (он подписал его как председатель МАК) Н. С. Хрущев заявил: «Патриоты Анголы могут быть уверены, что симпатии народов великого Советского Союза полностью на их стороне»²⁰. Однако МПЛА при этом не упоминалось, и возможно, не случайно, поскольку вслед за событиями в Луанде в середине марта 1961 г. военные действия на севере Анголы начал и УПА, руководимый Холденом Роберто.

Во время своего следующего визита в Москву в июле 1962 г. на беседах в СКССАА де Андраде выразил обеспокоенность позицией правительства Конго (в столицу этой страны Леопольдвиль, ныне Киншаса, руководство МПЛА переехало из Конакри), которое создавало всякого рода препятствия для деятельности организации, так же как и попытками растворить МПЛА в Национальном фронте освобождения Анголы (ФНЛА), созданном УПА вместе со своим младшим партнером – Демократической партией Анголы²¹. Он информировал также, что МПЛА направило делегации в ряд африканских стран, чтобы объяснить им ситуацию, возникшую после создания Холденом Роберто так называемого «правительства в изгнании» – ГРАЕ – в апреле 1962 г.²²

У де Андраде состоялась также беседа в Международном отделе ЦК²³, где он наверняка затронул вопросы финансовой и военной помощи.

В конце 1962 г. Марио де Андраде на посту лидера МПЛА сменил Агостиньо Нето, врач, поэт и политик, хорошо известный в Анголе. Евсюков пишет, что после своего побега в 1962 г. «с помощью португальских коммунистов» из Португалии, где он находился под наблюдением полиции, Нето «тут же прилетел в Москву. Состоявшиеся с ним переговоры закончились вполне благополучно»²⁴. Это не совсем точно. Действительно, СКССАА немедленно направил ему приглашение через советское посольство в Леопольдвиле, и визит был намечен на январь 1963-го, но Нето отложил его. В беседе с советским дипломатом в Нью-Йорке, где он выступал как петиционер перед одним из комитетов ООН, он извинился за задержку и выразил надежду приехать в Москву в феврале или в начале марта²⁵.

Отношение Москвы к освободительной борьбе в Анголе и других португальских колониях кардинально отличалось от позиции Запада, который оказывал режиму в Лиссабоне поддержку, будь то открытую или тайную. Хотя администрация президента Джона Кеннеди в США, особенно первоначально, старалась подать себя как сторонника освобождения Африки, в реальности ее отношение определялось, прежде всего, стратегическими соображениями. Это ясно видно из документа «Форин-офиса» о состоявшейся в 1961 г. встрече британских и американских дипломатов, с которым автор ознакомился в Национальном архиве в Лондоне: «[Британский] Государственный секретарь [министр иностранных дел] привлек внимание к большому значению португальских островов у берегов Африки для воздушных перевозок Запада, и господин Нитце²⁶ подтвердил, что Пентагон вполне понимает важность этого»²⁷.

Сотрудничество между Португалией и ведущими странами Запада осуществлялось как на двусторонней основе, так и в структурах НАТО. Оно включало обмен разведывательной информацией, которая, однако, иногда была далека от действительности. Так, в августе

²⁰ Правда. 1961. 16 июня.

²¹ В дискуссиях с ним и сопровождавшего его представителя МПЛА в Мали «Виано» (скорее всего, Жентилья Вианы) приняли участие П. Н. Евсюков и сотрудник МИДа Ю. А. Юкалов, но оба они были представлены как члены Комитета солидарности. ГА РФ, ф. 9540 гс, оп. 2с, д. 53, л. 113–116.

²² Там же, л. 113.

²³ Там же, л. 118.

²⁴ Евсюков П. Н. Мемуары, с. 25. А. М. Хазанов в своей биографии А. Нето пишет, что тот впервые посетил Москву в 1964 г. (Агостиньо Нето. М.: Наука, 1985, с. 107), но, хотя Евсюков и замечает, что не помнит точной даты визита, скорее всего, это произошло раньше.

²⁵ ГА РФ, ф. 9540 гс, оп. 2с, д. 69, л. 32.

²⁶ Поль Нитце был помощником министра обороны США по вопросам международной безопасности.

²⁷ The National Archive, FO 371/155454. Portuguese Africa. 1961.

1961 г. министр иностранных дел Португалии Франку Ногейра сообщил посольству США, что, согласно данным португальских военных, «главная база, с которой осуществляется снабжение советскими взрывчатыми веществами для совершения диверсий в странах Восточной Африки, находится в Йемене» и что якобы оттуда они поступают на Коморские острова, а затем в Танганьiku и Мозамбик²⁸. Только представьте себе: советская база в феодальном Йемене, где еще правил эмир, другая – на островах, являвшихся французской колонией, и, наконец, поставки для повстанцев в странах, где их в то время просто не существовало!

Вернемся к отношениям Москвы с МПЛА. Уже вскоре после успешных визитов лидеров этой организации, ситуация стала предметом для беспокойства. Евсюков пишет: «Однако вскоре стали поступать сообщения о возникших между А. Нето, с одной стороны, и М. де Андраде и В. да Крузом, с другой, разногласиях. Обострение отношений между ними привело к тому, что М. де Андраде отстранили от руководства, а В. да Круз, порвав отношения с А. Нето, уехал в КНР... Разрыв отношений между этими людьми вызвал весьма негативную реакцию среди членов МПЛА и был непонятен для нас»²⁹. По его словам, когда должность генерального секретаря МПЛА после ухода В. да Круза была ликвидирована, Нето стал «фактически единоличным руководителем движения»³⁰.

Но и здесь есть неточности: да Круз был снят со своего поста еще до того, как Нето сменил де Андраде на посту первого лидера движения. Кроме того, вряд ли правильно было бы сводить проблемы в руководстве МПЛА только к ссоре между личностями. Во всяком случае, в том, что касается да Круза, разногласия были политическими. Он настаивал, чтобы МПЛА вошло в ряды созданного Роберто Фронта, с тем, чтобы десятки ее «хорошо подготовленных бойцов» смогли обучать «владению оружием тысячи ангольских крестьян»³¹. Влияние «учения Мао Цзэдуна» явно просматривается в таком подходе, и вряд ли случайно, что после разрыва с МПЛА да Крузу предоставили пост в находившейся в китайской столице Ассоциации журналистов стран Азии и Африки, которая вскоре превратилась в орудие пекинской пропаганды в разгоравшемся конфликте с СССР. Там он и умер в 1973 г.

²⁸ Department of State. Confidential. From AmEmbassy Lisbon to Sec State Washington. August 10, 1962. Ирония в том, что спустя четверть века именно Коморские острова использовались Преторией как база снабжения антиправительственной группировки РЕНАМО в Мозамбике.

²⁹ Евсюков П. К Мемуары, с. 25.

³⁰ Там же.

³¹ Marcum J The Angolan Revolution. Vol. II. Exile Politics and Guerrilla Warfare (1962–1976). Cambridge, London: The MIT Press, 1978, p. 92.

Глава 2

Зигзаги истории

История отношений Советского Союза с национально-освободительными движениями на Юге Африки еще не написана; особенно это касается роли наших военных. Практически вся информация о помощи нашей страны борцам за свободу, даже чисто гуманитарной, долгие годы была «закрытой». Только в июле 1970 г., почти через десять лет после ее начала, В. Г. Солодовников, директор Института Африки и глава советской делегации на Международной конференции в поддержку народов португальских колоний, состоявшейся в Риме, заявил в интервью газете «Правда», что Москва поставляет борцам за свободу в этих странах «оружие, средства транспорта и связи, одежду и другие товары, необходимые для успешной борьбы», и что военные и гражданские специалисты – члены освободительных организаций проходят подготовку в СССР³².

Эта конференция, в работе которой приняли участие представители 171 международной и национальной организации, прошла успешно, но ее подготовка потребовала немало усилий. Стоит напомнить, что Португалия являлась союзником Италии по НАТО и итальянские власти отнюдь не прельщала идея проведения ее в Риме. Это выразилось, в частности, в том, что советские представители, включая автора, не смогли принять участие в проведенной в марте подготовительной встрече: итальянские визы были выданы нам только в день ее начала.

В таких условиях Москва, естественно, не была готова оказать материальную помощь в проведении конференции. Было принято решение направить в Рим для выяснения реальной ситуации П. Н. Евсюкова,

причем окольным путем, через столицу Египта Каир, где при Организации солидарности народов Азии и Африки (ОСНАА) действовал Мобилизационный комитет, занимавшийся поддержкой антиколониальной борьбы. Снабженный дипломатическим паспортом, он должен был при помощи советского посольства постараться получить итальянскую визу. Однако уже на второй день его приезда в гостиницу прибыл заведующий консульским отделом посольства и сообщил, что в Каире обнаружено несколько случаев заболевания холерой и аэропорт Каира будет вскоре закрыт. У Евсюкова оставалась только одна возможность вылететь в Рим буквально через 40 минут.

Доставив Евсюкова в аэропорт, консул поехал к своему коллеге из итальянского посольства и с помощью бутылки «Столичной» за десять минут до отлета самолета смог привести Евсюкову паспорт с визой. Евсюков был обеспокоен тем, что советское посольство в Риме не успеет получить сообщения о его приезде. Но когда он добрался до него, выяснилось, что о его прибытии в Рим послу уже сообщили, но не из Каира, а из МИДа в Москве. В телеграмме говорилось, что посольство Италии в Москве «убедительно просит господина Евсюкова, имеющего дипломатический паспорт, не заниматься политикой во время его пребывания в Риме». Однако, находясь в Риме, он «не мог не заняться выполнением возложенного на него поручения, тем более что по сути дела оно, строго говоря, политического характера не носило»³³. Действительно, главной целью его поездки было обеспечение виз для советской делегации на конференцию, и ведущий ее организатор, вице-председатель Национальной ассамблеи Луцио Луцатто³⁴ дал Евсюкову «честное слово», что это будет сделано³⁵.

³² Правда. 1970. 7 июля.

³³ Евсюков П. Н. Мемуары, с. 19.

³⁴ Луцатто был лидером левой Итальянской социалистической партии пролетарского единства.

³⁵ Евсюков П. Н. Мемуары.

Так и произошло. Конференция прошла успешно при нашей помощи: для ее участников были предоставлены десятки авиабилетов, а в ее бюджет был сделан существенный взнос, хотя у автора ушло немало времени, чтобы «обналичить» чек на эти средства (не помню точно, кажется, 7 тыс. долларов) в одном из римских банков.

Кроме привлечения внимания, особенно в странах Западной Европы, к борьбе против португальских колонизаторов, конференция позволила лидерам освободительных движений – Агостиньо Нето от МПЛА, Амилкару Кабралю от Африканской партии независимости Гвинеи-Бисау и Островов Зеленого Мыса (ПАИГК) и Марселино душ

Сантушу от Фронта освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО) получить аудиенцию у Папы Римского. Евсюков справедливо отмечает: «Это был тяжелейший удар по диктатору Португалии Салазару и по португальской ветви католической церкви, поддерживавшей войну колонизаторов в колониях. Салазар, португальские католики и пресса обрушились на Папу Римского, но напрасно. Акт Папы Римского Павла VI явился признанием законности борьбы африканского населения за независимость и равновесие»³⁶.

Португальские власти сделали все, чтобы не допустить проведения конференции в Италии, их союзнице по блоку НАТО, где правила Христианско-демократическая партия, но в ее руководстве не было единства по отношению к колониальной политике Португалии. Так, по словам одного из организаторов конференции, представителя Фронта освобождения Мозамбика С. Виейры, важную роль в организации аудиенции у Папы сыграл видный деятель этой партии Альдо Моро³⁷.

Конференция имела и сугубо практические результаты. Например, по ее окончании Нето был приглашен в Стокгольм шведскими социал-демократами, которые тогда находились у власти. И хотя ушло девять месяцев на принятие соответствующего решения, Шведское агентство международного развития (СИДА) стало оказывать помощь непосредственно МПЛА поставками образовательных и медицинских материалов, а затем и автотранспорта³⁸.

Стоит заметить, что такое развитие событий шло не за счет традиционных связей этих движений с Москвой и ее союзниками. Об этом ясно заявил на конференции Амилкар Кабраль: «Мы готовы получить помощь от всех. Мы – не антикоммунисты. Кто хочет нам помогать, может это делать, но не ставьте никаких условий. Не думайте, что мы оставим старых друзей ради новых»³⁹.

Освободительной борьбе в Анголе мешало существование организаций, соперничавших с МПЛА. Предшественник ФНЛА, У ПА начал военные действия на севере страны в марте 1961 г. Затем Жонас Савимби, бывший генеральный секретарь ФНЛА и «министр иностранных дел» в «правительстве» Роберто, основал в 1966 г. Национальный союз за полное освобождение Анголы (УНИТА), который стал проводить боевые операции, хотя и ограниченные, на юго-востоке Анголы. Из этих трех организаций только МПЛА участвовало в Римской конференции, однако во время одного из заседаний какой-то молодой человек пытался пробраться к трибуне, выкрикивая лозунги в поддержку УНИТА, но был быстро удален из зала.

Советская помощь МПЛА была по-настоящему разносторонней. «Камарада Педру», как звали Евсюкова его африканские друзья, вспоминает о таком случае. При срочной необходимости руководители освободительными движениями, которые знали его псевдоним – «Педру Диаш» – и номер почтового ящика, могли послать ему письмо и обычной международной почтой. И однажды от лидера МПЛА пришло письмо, в котором он «жаловался, что нет патронов к пистолету «ТТ», и просил срочно прислать их. Деликатность состояла в том, что в подтвер-

³⁶ Евсюков П. Н. Мемуары, с. 20.

³⁷ Беседа с С. Виейрой. Луанда, 7 декабря 2011 г.

³⁸ *Seilstrom T. Sweden and the National Liberation in Southern Africa. Vol. 1: Formation of a popular opinion 1950–1970. Uppsala: Nordiska Afrikainstitutet, 1999, p. 428.*

³⁹ Выступление А. Кабралю на Римской конференции (заметки автора).

ждение просьбы, чтобы не произошло ошибки, он вложил в конверт патрон. Это, наверное, единственный такой случай в истории почтовой службы»⁴⁰.

По доступным архивным данным, финансовая помощь МПЛА постепенно росла – с 25 000 долларов в 1961 г. до 145 000 в 1966 г. и 220 000 в 1973 г.⁴¹ Кроме оружия, поставлялось и немало товаров гражданского назначения – продовольствия, одежды и т. д. Для членов МПЛА, которые действовали в анклав Кабинда на севере Анголы или жили на территории Конго (Браззавиль), суда доставляли такие грузы из СССР и других дружественных стран в конголезский порт Пуэнт-Нуар, а для тех ангольцев, которые действовали на открытом в 1966 г. Восточном фронте или находились в Замбии, – в танзанийский Дар-эс-Салам. Но такой расчет на внешнюю помощь имел и отрицательные последствия: он создавал «культуру иждивенчества», тем более что большинство членов МПЛА было из городского населения и не испытывало желания заниматься сельским хозяйством, чтобы обеспечить себя продуктами питания⁴².

Как отмечалось выше, помощь МПЛА, как и другим освободительным движениям координировалась ЦК КПСС через свой Международный отдел, а в ее практическом осуществлении участвовало несколько государственных организаций. Важную роль в расширении этой помощи сыграла поездка в начале 1967 г. в Танзанию, Замбию, Конго (Браззавиль) и Гвинею (Конакри) группы, как тогда выражались, ответственных работников. П. Н. Евсюков пишет: «В соответствии с решением ЦК КПСС, была создана группа советских ответственных работников ряда учреждений, для которых поставили задачу проделать всю необходимую работу по сбору материалов для определения линии ЦК КПСС по дальнейшему нашему взаимодействию и политике в этом районе»⁴³. В нее вошли заведующий сектором Африки Международного отдела ЦК П. И. Манчха, заведующий Третьим африканским отделом МИД Г. И. Фомин, начальник отдела Первого главного управления КГБ В. А. Кирпиченко и сам Евсюков. Результатом ее было принятие решения Политбюро ЦК, которое предусматривало «всестороннюю помощь воюющим националистам в португальских колониях» с учетом того, что борьба там приобретала затяжной характер⁴⁴.

Рассказ Евсюкова подтверждают и мемуары Кирпиченко, ставшего позднее первым заместителем начальника Первого главного управления КГБ, то есть советской внешнеполитической разведки. Он пишет, что кроме встреч с лидерами освободительных движений и соседних африканских государств – Танзании, Замбии, Конго (Браззавиль) и Гвинеи – эта группа стремилась использовать и другие источники информации. Например, в Конго ее члены встретились с советским врачом, который работал в госпитале МПЛА в Долизи недалеко от ангольской границы, и тот рассказал им, что «в отрядах хорошо работают командиры и комиссары и неплохо обстоит дело с дисциплиной»⁴⁵.

Нужно подчеркнуть, что хотя тяготение к марксизму ряда лидеров освободительных организаций не могло не приветствоваться в Москве, это не было условием их поддержки. Вспоминается, как в беседе с нашей делегацией перед Римской конференцией в июне 1970 г. Р. А. Ульяновский сказал нам: «Мы не требуем от них идеологической лояльности».

Рассмотрим теперь наиболее сложные моменты в истории отношений нашей страны с МПЛА. К сожалению, как уже отмечалось, при этом приходится основываться в большей степени на воспоминаниях участников или свидетелей событий. В этом отношении ценность представляют мемуары К. Н. Брутенца, опубликованные под названием «Тридцать лет на Ста-

⁴⁰ Евсюков П. Н. Мемуары, с. 6.

⁴¹ РГАНИ, ф. 89, оп. 38, д. 4, л. 4; Там же, д. 9, л. 4; Там же, д. 40, л. 4.

⁴² Беседа с Р. Монтейро «Нгонго». М., 13 января 2003 г.

⁴³ Евсюков П. К Мемуары, с. 17.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Кирпиченко В. Разведка: лица и личности. М.: Геа, 1998, с. 205–206.

рой площади»⁴⁶. Он работал консультантом, а затем заместителем заведующего Международным отделом и входил в состав делегации КПСС на I съезде МПЛА в декабре 1977 г., том самом, на котором освободительное движение МПЛА было преобразовано в МПЛА – Партию труда с «марксистско-ленинской» программой.

По словам Брутенца, Ангола стала «одним из узловых пунктов в соперничестве СССР и США в «третьем мире». В контексте его иррациональной логики Ангола заняла место, совершенно непропорциональное своему подлинному значению, и противостояние там (как и события на Африканском Роге) заметно повлияло на советско-американские отношения в целом, на судьбы разрядки»⁴⁷. Далее Брутенц пишет: «Наша поддержка МПЛА диктовалась не столько, как часто думают, идеологическими, сколько прагматическими соображениями: оно казалось единственным общенациональным движением... которое вело реальную борьбу против колонизаторов. Об относительной роли идеологической привязки свидетельствует то, что в какой-то момент Политбюро ЦК КПСС даже принимало решение о признании конкурента МПЛА – Национального фронта освобождения Анголы (ФНЛА), возглавлявшегося Х. Роберто, который впоследствии был уличен в связях с ЦРУ. И только бюрократические проволочки и в особенности протесты некоторых африканских руководителей и португальских левых помешали его реализации»⁴⁸.

Однако то, что Роберто финансировался ЦРУ, было известно и ранее, а в мемуарах П. Н. Евсюкова содержится другая версия этих событий, которая, скорее, свидетельствует о том, что отношение Москвы к МПЛА отнюдь не всегда определялось продуманными, прагматическими соображениями.

По словам Евсюкова, когда Н. С. Хрущев, в то время Первый секретарь ЦК КПСС и Председатель Совета Министров, находясь на отдыхе на юге, получил сведения о существовании так называемого Революционного правительства Анголы в изгнании (ГРАЕ) во главе с Х. Роберто, он «со свойственной ему неразборчивостью и решительностью» возмутился, почему Советский Союз до сих пор не признал это «правительство»⁴⁹.

Хотя «правительство» Холдена Роберто и было признано некоторыми африканскими странами, эта затея закончилась провалом. Этого можно было ожидать. Вот какую «оценку нынешней ситуации в Анголе и прогноза вероятного развития событий» докладывал британский консул из Луанды в свой МИД и послу в Лиссабоне: «Временное правительство в эмиграции» Холдена Роберто рассматривается [португальскими властями в Анголе] скорее, как плохая шутка, таковой она и может оказаться, если только другие страны не начнут признавать его. Новости о борьбе между УПА и МПЛА встречены с удовлетворением, но в то время, как явно в интересах португальцев, чтобы килкеннийские коты⁵⁰ тратили впустую свою энергию в борьбе друг с другом, было бы неприятно, если бы конфликт привел к ослаблению одного и к неоспоримому превосходству другого. Министр заморских территорий [Португалии] сам, кажется, опасается того, что ослабление УПА может привести к возвышению МПЛА. У меня нет никаких свидетельств о намерении [Лиссабона] вести переговоры с какой-либо из сторон»⁵¹.

⁴⁶ Брутенц К. Н. Тридцать лет на Старой площади. М.: Международные отношения, 1998.

⁴⁷ Брутенц К. Н. Тридцать лет на Старой площади, с. 204.

⁴⁸ Там же, с. 205.

⁴⁹ Евсюков П. К Мемуары, с. 27. Такую же версию событий автор слышал и от тогдашнего зав. сектором Африки МО ЦК КПСС П. И. Манчи в апреле 1973 г. во время международной конференции по Югу Африки в г. Осло. Неясно, правда, когда именно состоялась эта беседа.

⁵⁰ Образ из английского фольклора, означающий соперников, ведущих смертельную борьбу (г. Килкенни находится в Ирландии).

⁵¹ The National Archives. FCO 371/161626. Portuguese Africa. 1962. British Consulate-General, Luanda, April 16, 1962. (J. C. Wardrop to A. Rose. British Embassy, Lisbon, copy – to Roger Stevens).

Тем не менее, поскольку Хрущев дал указание подготовить соответствующее постановление, это было сделано, причем, по словам Евсюкова, якобы без ведома Международного отдела ЦК. Более того, это произошло тогда, когда лидер МПЛА Агостиньо Нето находился в Москве, и заместителю заведующего Международным отделом Д. П. Шевлягину было дано поручение в «удобной форме» сообщить предварительно А. Нето о состоявшемся решении.

Вечером Нето был принят Шевлягиным для беседы, которая до самого конца шла в приятном для лидера МПЛА русле, все его просьбы удовлетворялись. Беседа уже шла к концу, когда Шевлягин сообщил, что советское правительство изучает вопрос о возможном признании правительства Х. Роберто. «Я слово в слово перевел заявление Шевлягина, – пишет Евсюков. Для А. Нето, не ожидавшего такого финала беседы, заявление прозвучало подобно смертному приговору. Наступила пауза и полная растерянность. Заключительные слова Шевлягина, смягчающие удар, уже не имели смысла»⁵².

«По дороге в гостиницу я лихорадочно думал, как же спасти положение, – продолжает Евсюков. – Я хорошо знал, что из себя представляет Х. Роберто, а еще лучше сознавал, что мы совершили ошибку, предавая наших друзей...»⁵³ По его мнению, единственным человеком, который мог исправить положение, был генеральный секретарь компартии Португалии Алваро Куньял, который, к счастью, тоже жил в то время в «Октябрьской» – гостинице ЦК в Плотниковом переулке на Арбате. «Подъезжая к гостинице, я посоветовал А. Нето немедленно встретиться с А. Куньялом и попросить вмешаться в это дело. Поднявшись в номер к А. Куньялу, я в двух словах объяснил обстановку и попросил принять А. Нето. Через несколько минут А. Куньял уже беседовал с А. Нето. Мне оставалось ехать домой и ждать результатов»⁵⁴.

А. Куньял, герой антифашистской борьбы, авторитет которого в Москве был весьма высок, «в эту ночь проделал решительную работу, с его мнением не могли не посчитаться». И ни на следующий день, ни позже сообщения о признании Москвой правительства Х. Роберто не появилось. Напротив, в «Правде» была напечатана статья В. В. Мидцева, причем «настолько противоположного содержания, что из посольства США звонили в МИД, чтобы узнать, кто ее автор»⁵⁵.

Но, возможно, не стоит уж сильно упрекать Хрущева. После поездки в Леопольдвиль в 1963 г. специальная миссия незадолго до этого созданного Комитета освобождения ОАЕ, состоявшая из представителей Алжира, Конго-Леопольдвилья, Гвинеи, Сенегала, Нигерии и Уганды, единодушно рекомендовала, чтобы вся помощь из Африки и извне оказывалась исключительно через ФНЛА и что все независимые африканские страны должны предоставить дипломатическое признание ГРАЕ. Такой выбор был во многом вызван уходом да Круза: он и небольшая группа его сторонников потребовали «лишить всякой власти» руководящий комитет МПЛА и создать новое руководство, а затем вступили в ФНЛА⁵⁶.

Эта рекомендация Комитета освобождения позволила Роберто начать дипломатическое наступление. Д. Ю. Долидзе, в то время ответственный секретарь СКССАА, встретился с Холденом Роберто по его просьбе в Найроби 17 декабря 1963 г. во время празднования независимости Кении, в беседе участвовал и сотрудник Международного отдела ЦК Ю. А. Аркадакский. Лидер ФНЛА был заинтересован в признании его организации со стороны ОСНАА, он утверждал, что не выступает против союза с МПЛА, если только эта организация согласится объединиться под руководством УПА (этот термин все еще был в ходу), который якобы контролировал почти 75 % территории

⁵² Евсюков 77. Н. Мемуары, с. 27.

⁵³ Евсюков П. К Мемуары, с. 28.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. Мидцев был тогда непосредственным руководителем Евсюкова в Международном отделе.

⁵⁶ Marcum J The Angolan Revolution. Vol. II, p. 97. ГА РФ, ф. 9540, он. 1, д. 692, л. 55.

Анголы⁵⁷. Подчеркнув, что его «правительство» было признано Комитетом освобождения и 12 африканскими государствами, он даже назвал Нето «агентом португальских колонизаторов», которого «выпустили из тюрьмы с намерением использовать его в целях раскола в национально-освободительной борьбе в Анголе»⁵⁸.

Роберто планировал поездку в Китай, и, когда Долидзе спросил его, не хотел ли бы он сделать остановку в Москве, лидер ФНЛА выразил готовность приехать в СССР в любое время, чтобы установить связи с Советским комитетом солидарности, если ему дадут авиабилет: «Я человек бедный и не имею возможности оплатить проезд»⁵⁹. Долидзе отметил, что Роберто вел себя настороженно, недоверчиво и проявлял нервозность, но, тем не менее, позиция, занятая африканцами, особенно кенийцами, повлияла на него, и в своем отчете он предложил поддерживать связь и даже пригласить его в СССР в качестве гостя Комитета солидарности⁶⁰.

Однако в апреле следующего года в Москву в качестве гостя СКССАА прибыл не Роберто, а его «министр иностранных дел» Жонас Савимби, будущий лидер УНИТА⁶¹.

Учитывая ту роль, которую Савимби сыграл в трагической истории Анголы, этот его визит заслуживает внимания. Биографы Савимби утверждают, что у него состоялась встреча с «советскими лидерами», но, как пишет Фред Бридгленд, его советские собеседники «...были заинтересованы только в том, чтобы привлечь новых членов в МПЛА»⁶². Поскольку документы из официальных архивов по этому визиту все еще не рассекречены (хотя прошло уже почти полвека!), трудно выяснить все его обстоятельства. Как и во многих других случаях, приходится опираться на воспоминания, но, как это бывает нередко, свидетели и даже участники событий противоречат друг другу, хотя совершенно ясно, что ни с каким «советским лидером» Савимби не встречался. О. Н. Нажесткин, который как сотрудник КГБ⁶³ занимался Анголой с начала 1960-х гг. в качестве третьего секретаря советского посольства в Леопольдвиле, пишет: «Когда Савимби начал критиковать Роберто с явным намерением самому возглавить СНА⁶⁴, наши сотрудники усилили работу с ним, пытаясь «оторвать» его от Роберто. Была организована поездка Савимби в Москву, где он был принят первым заместителем заведующего Международным отделом ЦК КПСС Р. А. Ульяновским⁶⁵. Однако Савимби был слишком амбициозен: он не принял советских предложений об объединении всех патриотических сил Анголы в качестве условия предоставления эффективной помощи СССР ангольскому освободительному движению»⁶⁶.

Последнее предложение неточно, поскольку, не дожидаясь такого объединения, Москва уже в течение нескольких лет оказывала помощь «ангольскому освободительному движению»; к тому же Евсюков описывает визит Савимби по-другому: «Жонас Савимби на беседе в Советском комитете солидарности⁶⁷ [а не в ЦК, хотя нельзя исключать того, что Ульяновский при-

⁵⁷ ГА РФ, ф. 9540 гс, оп. 2с, д. 64, л. 282–283.

⁵⁸ Там же, л. 283.

⁵⁹ Там же, л. 283–284.

⁶⁰ Там же, л. 284.

⁶¹ Петр Зидек и Херел Зиберт. Чехословакия и субсахарная Африка в 1949–1985 годах. Прага, 2007. Автор благодарен аспиранту Лондонской школы экономики и политических наук Н. Телепневой за предоставленный рукописный перевод нескольких глав из этой книги.

⁶² Bridgland F. Jonas Savimbi: A Key to Africa. Johannesburg: Macmillan South Africa, 1986, p. 66.

⁶³ О. Н. Нажесткин, ныне покойный, впервые опубликовал свою статью «Ангола в кольце блокады (воспоминания разведчика)» в 1996 г. в журнале «Азия и Африка сегодня» (№ 1 и № 2) под псевдонимом «Олег Негин», затем ее расширенный вариант под своим собственным именем в сборнике воспоминаний «Внешняя разведка» (XXI век–Согласие, 2000), и, наконец, еще один вариант был опубликован в журнале «Новая и новейшая история» в № 4 за 2005 г.

⁶⁴ К тому времени СНА (точнее – УПА) уже вошел в ФНЛА.

⁶⁵ Р. А. Ульяновский был консультантом, а затем заместителем заведующего Международным отделом, но не первым.

⁶⁶ Новая и новейшая история. 2005. № 4, с. 31.

⁶⁷ Евсюков в своей «Автобиографии» (с. 7) характеризует Комитет солидарности как «своеобразную крышу для первого

существовал на этой беседе] уверял нас, что он готов был на сотрудничество с А. Нето, что они хорошо знали друг друга в молодости, но последний решительно отвергает все предложения о взаимодействии и объединении усилий МПЛА и УНИТА⁶⁸ в борьбе против колонизаторов. Однако вопрос о примирении А. Нето с Ж. Савимби перед нами не возникал. Это было уже вне наших возможностей»⁶⁹. Более того, в своей «Автобиографии» Евсюков называет Савимби одним из «агентов империализма», которые были разоблачены «вместе с товарищами из Органов» в результате занимавших немалое время бесед в Комитете солидарности⁷⁰.

Совсем недавно стало доступным новое свидетельство о пребывании Савимби в Москве. Среди документов личного архива, переданных в Институт Африки вдовой Э. В. Капского, сменившего П. Н. Евсюкова на его посту в Международном отделе, обнаружилась и запись беседы с Савимби 17 апреля 1964 г., сделанная В. В. Мидцевым. К сожалению, в ней не указано, кто именно беседовал с Савимби, и не отражена позиция советских представителей, но слова его самого заслуживают внимания.

Из записи беседы видно, что Савимби, приехавший в Москву тайно от Роберто, в резких выражениях критиковал своего «шефа», призывал не принимать его в СССР и одновременно рассказывал о создании «подпольного комитета внутри правительства», о планах объединения всех прогрессивных сил, включая МПЛА. Обратился он с просьбой и о финансовой помощи, и о приеме трех человек на политическую и двух – на военную учебу в СССР, но не от имени главы своего «правительства», а от себя лично⁷¹.

Естественно, такие высказывания «министра иностранных дел» в «правительстве» Холдена Роберто отнюдь не поощряли шагов по развитию связей Москвы с ФНЛА. К тому же вскоре, в июне 1964 г., во время конференции в Каире Савимби публично заявил о разрыве с Роберто.

Однако сложности в отношениях Москвы с МПЛА время от времени проявлялись вновь. 12 декабря 1972 г. Нето подписал соглашение с лидером ФНЛА, в котором пошел на фактическое признание Холдена Роберто в качестве первого лидера освободительной борьбы, договорившись о создании объединенного органа – так называемого «Высшего совета», в котором лидер МПЛА занял лишь пост вице-председателя.

По словам Евсюкова, этот шаг Нето, тем более что он был сделан якобы без предварительных консультаций с Руководящим комитетом своего движения, «совершенно дезориентировал сторонников и членов МПЛА, а также нас»⁷². Действительно, в отличие от предшествующего периода, к тому времени позиции ФНЛА ослабли и в самой Анголе, и за ее пределами. Однако было бы неверно сказать, что Москва не была информирована о предстоящем соглашении между МПЛА и ФНЛА. «Примирение» между Нето и Роберто было объявлено в Бразавиле

9 июня 1972 г. под эгидой двух президентов – Мариана Нгуаби (Конго-Браззавиль, называвшееся в то время Народной Республикой Конго) и Мобуту (Конго-Леопольдвиль, переименованное в Заир). Вскоре после этого, в августе, делегация СКССАА посетила НРК. Тот факт, что в ее состав был включен П. Н. Евсюков, показывает, что эта поездка была связана не столько с этой страной, сколько с Анголой, и примечательно, что в беседах с делегацией конголезские представители говорили о поддержке освободительной борьбы в Анголе, но при этом

знакомства с...разного рода националистами», но я скорее бы назвал его «чистилищем».

⁶⁸ Но и он допускает неточность: УНИТА был создан два года спустя.

⁶⁹ Евсюков П. Н. Мемуары, с. 26–27.

⁷⁰ Евсюков П. Н. Автобиография, с. 7.

⁷¹ Запись беседы с министром иностранных дел «Революционного правительства Анголы» в эмиграции Жонасом Савимби и представителем этого правительства в Каире Флорентино Дуарте в Советском комитете солидарности стран Азии и Африки. 17 апреля 1964 г., с. 3–4.

⁷² Евсюков 77. 77. Мемуары, с. 32.

по существу не делали различия между двумя движениями. Создавалось впечатление, что они хотели бы избавиться от опасности, связанной с пребыванием МПЛА на своей территории и использованием ее как базы для операций против португальцев в Кабинде⁷³.

Делегация пришла к выводу, что идея о достижении единства между двумя организациями – МПЛА и ФНЛА – приобретала конкретные формы, хотя обе стороны имели различные интересы. В принципе, Нето и Роберто, так же как и лидеры их «базовых стран» Нгуаби и Мобуту, уже пришли к соглашению, но еще «никто не знал», какую форму эта идея примет – фронта, объединенного командования или координационного совета. Мобуту настаивал на том, чтобы штаб-квартира МПЛА была переведена в Киншасу, ставя это условием для использования этим движением заирской территории. Делегация обратила также внимание на разногласия в рядах МПЛА, на то, что некоторые видные деятели движения, в частности Марио де Андраде, дистанцировали себя от его руководства⁷⁴.

В конце сентября того же года Москву посетил Пашкуаль Лувуалу, член руководства МПЛА, возглавлявший связанную с ним профсоюзную организацию УНТА⁷⁵. В беседе в Комитете солидарности он говорил о том, что ожидавшееся «единство действий» двух движений не должно «изменить отношение к МПЛА и оказываемую движению материальную, моральную и политическую поддержку»⁷⁶. Он настаивал на том, что друзья МПЛА не должны признавать ФНЛА даже после ожидавшегося соглашения, и, несмотря на его уверения, что «Холден Роберто никого не представляет»⁷⁷, было очевидно, что руководство МПЛА опасалось, что лидер ФНЛА попытается получить помощь от «братских [для МПЛА] стран»⁷⁸.

В этот период делегации МПЛА были направлены в ряд стран с трудной, если вообще выполнимой миссией: по словам Лувуалу, ведя переговоры с ФНЛА, руководство МПЛА одновременно стремилось, как странно это ни покажется, «подготовить признание МПЛА как единственного представителя борющегося народа Анголы»⁷⁹.

Когда А. С. Дзасохов⁸⁰ спросил Лувуалу, следует ли Москве по-прежнему проводить политику изоляции Холдена Роберто, как это было сделано, в частности, на состоявшейся в январе 1969 г. в Хартуме международной конференции по Югу Африки, или пойти на компромисс, чтобы «помочь МПЛА в его усилиях» по достижению единства, тот ответил, что «друзья не должны идти на компромисс. Холден потерял доверие не только народа, но даже своего окружения». Сохранение прежнего отношения Москвы к нему заставит лидера ФНЛА «пойти на уступки». Лувуалу объяснил также, что альянс с Роберто был условием присутствия МПЛА на территории Заира и довольно оптимистично выразил надежду на то, что именно МПЛА «будет в центре альянса»⁸¹.

⁷³ Беседа с делегацией СКССАА, выезжавшей в Народную Республику Конго. М., 4 сентября 1972 г.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Кстати, трое его детей позднее учились в знаменитой Ивановской школе-интернате.

⁷⁶ Беседа с П. Лувуалу. М., 29 сентября 1972 г.

⁷⁷ К 1968 г. Комитет освобождения ОАЕ прекратил оказывать помощь ФНЛА, а в 1971 г. ОАЕ перестала признавать ГРАЕ. Но после достижения «примирения» между Нето и Роберто международные позиции Фронта вновь улучшились; так, в июле 1972 г. Роберто был приглашен на празднование 10-й годовщины независимости Алжира (*Marcum J. The Angolan Revolution*. Vol. II, p. 227; *Guimaraes F A. The Origins of the Angolan Civil War*, p. 115).

⁷⁸ Беседа с П. Лувуалу. М., 29 сентября 1972 г.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Александр Сергеевич Дзасохов, практически в течение 20 лет возглавлявший СКССАА в качестве ответственного секретаря, а затем первого заместителя председателя, был хорошо известен руководителям освободительного движения разных стран. Впоследствии он был послом, председателем Комитета Совета Союза Верховного Совета СССР по международным делам, членом Политбюро и секретарем ЦК КПСС, а позднее – президентом Северной Осетии – Алании и членом Совета Федерации.

⁸¹ Беседа с П. Лувуалу. М., 29 сентября 1972 г.

Дзасохов заверил Лувуалу, что Москва будет «ориентироваться на действия МПЛА». Подчеркнув, что каждая организация должна сама определять свою позицию на международной арене, в частности, по отношению к социал-демократам и Пекину, он, тем не менее, упомянул, что на состоявшейся в январе 1972 г. конференции ОСНАА МПЛА распространило «тысячи» брошюр о визите Нето в Китай, «как если бы МПЛА живет только за счет связей с Пекином»... Ответ Лувуалу был вряд ли убедительным: «Это было сделано, потому что информация о связях с другими странами была еще не готова»⁸².

В течение ряда лет другой «чувствительной точкой» в беседах советских представителей с МПЛА было постоянное откладывание сроков проведения съезда, причем первого в истории организации. Кому-то это может показаться странным, но именно Москва (якобы «тоталитарная», «авторитарная» и т. п.) регулярно поднимала этот вопрос, в то время как Нето и его сторонники не торопились с созывом съезда. По словам Лувуалу, соответствующая комиссия продолжала свою работу, и съезд будет созван, «как только это станет возможным»⁸³.

Вслед за этим в конце декабря на празднование 50-й годовщины СССР в Москву прибыл Флориберт «Спартак» Монимамбо, в то время член Политико-военного координационного комитета МПЛА и один из высших командиров. В беседах в Москве он подчеркивал, что, несмотря на подписание незадолго до этого, 12 декабря, соглашения с ФНЛА, МПЛА остается лидером национально-освободительного движения в Анголе. Он стремился убедить нас, что удалось остановить наступление португальских войск на Восточном фронте, которое имело в основном «психологический характер» и привело к потоку беженцев из Анголы в соседние Замбию и Заир⁸⁴.

Представляется, однако, что он преуменьшал негативные последствия этого наступления. В Замбию вынуждены были отступить и значительное число вооруженных отрядов МПЛА⁸⁵. В любом случае Монимамбо хорошо знал практические проблемы, стоявшие перед его движением, и глубоко анализировал их. Например, грузовики не могли пройти более как на 100 км внутрь страны, и требовалось еще 2–3 недели, чтобы с помощью носильщиков доставить грузы в районы боевых операций⁸⁶. Он подчеркнул также, что португальские власти усилили свою пропаганду, стремятся подкупать местных африканских вождей, распространяют листовки, в которых изображаются руководители МПЛА, живущие якобы «в роскоши», и страдания народа.

В то время как радио МПЛА могло вести передачи только 15 минут из Браззавиля и 20 минут из Лусаки (к тому же не в лучшее время), португальцы вещали 24 часа в сутки⁸⁷.

Монимамбо также информировал нас, что проведение съезда МПЛА планировалось в 1973 г., и рассказал о кампании «реажусти-менто» – реорганизации, проводившейся в рядах организации. Эта кампания началась по инициативе Нето вскоре после возвращения из Китая после учебы группы военных командиров, в том числе будущего начальника Генерального штаба Анголы «Шиету» (Жоао Луиш Нето). Она проходила в обстановке растущих разногласий в рядах МПЛА, во многом вызванных осложнением ситуации после португальского контр-наступления. Очевидно, под влиянием происходившего в Китае, эти командиры выдвинули лозунги, что все должно исходить от народа («Народ – исходный пункт, и народ – конечный пункт борьбы»), что движение должно учиться у народа, слушать его, и что все должны идти на

⁸² Беседа с П. Лувуалу. М., 29 сентября 1972 г.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Беседа с Ф. Монимамбо. М., 20 декабря 1972 г.

⁸⁵ Беседа с «Ншнго». М., 17 июля 2002 г.

⁸⁶ По словам Р. А. Ульяновского, Москва поднимала перед Нето вопрос о создании освобожденного района по атлантическому побережью Анголы, чтобы облегчить снабжение, но МПЛА сделать это не смогло (записи автора на беседе Р. А. Ульяновского с Т. Силундикой и Д. Дабенгвой, Москва, 19 января 1976 г.).

⁸⁷ Беседа с Ф. Монимамбо. М., 20 декабря 1972 г.

фронт (а не оставаться в соседних странах)⁸⁸. Эта кампания привела к снятию со своих постов ряда руководящих фигур в МПЛА.

Хотя Монимамбо напрямую не критиковал союз с ФНЛА, он отметил ряд его негативных последствий: «воскрешение» Холдена Роберто, возможные подрывные действия против МПЛА в будущем на заирской территории, вплоть до уничтожения ее лидеров, появление лазейки для проникновения в ее ряды вражеских агентов. Одновременно он выделил и ожидаемые положительные результаты: перспективу возобновления снабжения отрядов МПЛА, находившихся в Первом районе⁸⁹, к северо-востоку от Луанды, где они уже несколько лет были оторваны от тыловых баз, и возможности партизанских действий в городах. Он подчеркивал, что целью нового союза было «не слияние, а единство», и что МПЛА «сохранит свое лицо»⁹⁰.

Рассказывая о структуре и функциях нового объединенного органа, который должен был располагаться в Киншасе, Монимамбо старался убедить нас в том, что, хотя Роберто стал председателем этого «Высшего совета», а Нето – его заместителем, решения будут приниматься ими совместно, и что именно МПЛА будет играть решающую роль в объединенном военном командовании. Руководство МПЛА рассчитывало, что социалистические и «революционно-демократические» страны официально признают новую структуру, но сохраняют тесные связи с МПЛА⁹¹.

Наконец, в январе 1973 г. в Москву прибыла делегация МПЛА во главе с Нето, который стремился убедить своих советских собеседников в том, что соглашение с ФНЛА означает лишь «новый этап для движения». Этот этап, по его словам, должен был предоставить МПЛА возможность достичь жизненно важных центров страны, путь к которым с севера контролировался ФНЛА, и, хотя, в соответствии с соглашением, Холден Роберто становился председателем нового Совета, он, Нето, как вице-председатель, должен был контролировать секретариат, отвечать за вопросы снабжения и военные дела. При этом, как ни странно, Нето утверждал, что было трудно уговорить Роберто занять пост председателя.

Нето рассчитывал, что МПЛА, войдя в союз с ФНЛА, тем не менее сохранит свое существование как самостоятельная организация и свои международные связи. Он полагал, что перспективы слияния двух организаций и создания «единой прогрессивной» есть, но произойти это может не скоро.

Как и его коллеги ранее, Нето настаивал на том, что СССР должен сохранять свое (довольно негативное) отношение к ФНЛА, пока МПЛА не выскажет «другое мнение»⁹².

Упомянул Нето в беседах в Москве и об опасности проникновения португальских агентов в ряды МПЛА, о странном поведении «некоторых элементов, которые пытались использовать трайбализм и регионализм», явно намекая на растущую напряженность внутри возглавлявшейся им МПЛА⁹³.

Анализируя ситуацию в Анголе, Нето говорил о маневрах Лиссабона, таких как создание «штатов» (estados) вместо «заморских провинций», как ранее именовались колонии, и выборы в «Законодательное собрание» в Анголе. Он также подчеркнул рост сепаратистских настроений среди «500 тыс. колонистов», которых привлекал пример Родезии, где белое меньшинство провозгласило в 1965 г. «независимость» в одностороннем порядке.

⁸⁸ Беседы с «Нгонго». М., 13 января 2003 г. и 15 декабря 2004 г.

⁸⁹ МПЛА в своей стратегии вооруженной борьбы разделило территорию страны на несколько районов.

⁹⁰ Беседа с Ф. Монимамбо. М., 20 декабря 1972 г.

⁹¹ Беседа с Ф. Монимамбо. М., 20 декабря 1972 г.

⁹² Записи, сделанные автором на беседах с делегацией МПЛА во главе с А. Нето в Советском комитете солидарности стран Азии и Африки. Москва, 24 и 25 января 1973 г. Делегация, в частности, включала Л. Лару, Ф. Монимамбо, П. Лувалу, который тогда отвечал в МПЛА за международные дела, и Р. Нето, руководителя женской организации.

⁹³ Там же.

Нето одновременно утверждал, что МПЛА имеет в Анголе больше сил, чем ФНЛА, и что положение самого Роберто в ФНЛА ненадежно – восстание против него было подавлено заирскими войсками, погибло 47 человек. Нето надеялся, что теперь МПЛА сможет вести работу в Заире среди миллиона ангольских беженцев и что даже многие заирцы довольны тем, что МПЛА там появится. По его словам, Мобуту («маленькому Наполеону») МПЛА была нужна в Заире для собственного престижа.

Он утверждал, что предложения о создании альянса с ФНЛА обсуждались в рядах МПЛА полгода – с июня по декабрь – и что решение о вхождении в него было «коллективным». Обсуждались и его последствия, причем «некоторые озабочены, а другие настроены оптимистично». Упомянув, что «советские дипломаты всегда интересуются, когда съезд МПЛА будет созван», он заявил что «в данных обстоятельствах» в нем «нет необходимости»⁹⁴.

При обсуждении практических вопросов особо остро стояли студенческие дела. Лусио Лара, в частности, выразил озабоченность тем, что ряд студентов-членов МПЛА нарушают дисциплину, уезжая из СССР или вступая в брак без разрешения руководства организации⁹⁵. Он даже настаивал, чтобы дипломы об окончании учебы не выдавались самим студентам, а отсылались в штаб-квартиру МПЛА⁹⁶.

Сотрудничество СССР с МПЛА было продолжено, несмотря на явное недовольство в Москве альянсом Нето с Роберто. Как уже упоминалось, в 1973 г. МПЛА было предоставлено 220 тыс. долларов только чисто финансовой помощи (по сравнению со 150 тыс. для освободительного движения в Гвинее-Бисау и на Островах Зеленого Мыса – ПАИГК и 85 тыс. – для Фронта освобождения Мозамбика)⁹⁷.

Однако, несмотря на заверения Нето, замешательство, вызванное союзом с человеком, который еще недавно считался «заклятым врагом» и который к тому же стал по положению выше, чем лидер МПЛА, привело к резкому усилению разногласий внутри этой организации, выразившихся в двух так называемых «восстаниях» против руководства – «Восточном восстании» (*Revolta do Leste*), которое возглавил Даниэль Чипенда, и «Активном восстании» (*Revolta Activa*), под руководством Марио Пинто де Андраде и недавно освобожденного из тюрьмы его брата преподобного Жоакима Пинто де Андраде.

«Восстание» Чипенды назревало еще в 1971–1972 гг.⁹⁸, но открыто он и его сторонники выступили в июле 1973 г., опубликовав в Лусаке заявление с резкой критикой Нето⁹⁹. Они обвинили лидера МПЛА в «президентализме», то есть в сосредоточении власти в своих руках, и выступили с критикой соглашения о союзе с ФНЛА. Вслед за ними 11 мая 1974 г. с публичной критикой в адрес Нето выступили участники «Активного восстания» в Браззавиле¹⁰⁰.

На рубеже 1970-х гг. Даниэль Чипенда стал ведущим командиром МПЛА на Восточном фронте. После того как в мае 1966 г. МПЛА начало боевые действия на востоке Анголы, в Третьем районе (провинции Мошико и Квандо-Кубанго), а затем и в Четвертом районе (провин-

⁹⁴ Беседы с делегацией МПЛА. М., 24 и 25 января 1973 г.

⁹⁵ Между прочим, и Нето, и Лара, обучаясь в Западной Европе, женились на местных.

⁹⁶ Беседы с делегацией МПЛА. М., 24 и 25 января 1973 г.

⁹⁷ Справка о расходовании средств Международного профсоюзного фонда помощи левым рабочим организациям в 1973 г., 17 декабря 1973 г. РГАНИ, ф. 89, оп. 38, д. 40, л. 4. Хотя в архивном документе это не уточняется, наиболее вероятно, что эти средства были переданы в распоряжение именно Нето.

⁹⁸ Беседа с «Нгонго». М., 13 января 2003 г.

⁹⁹ *Marcum J The Angolan Revolution. Vol. II, p. 203–204.* Нажесткин ошибочно относит этот «раскол» к началу 1974 г. (Азия и Африка сегодня. 1996. № 2, с. 33).

¹⁰⁰ *Хазанов А. М.* Агостиньо Нето, с. 128–129. Некоторые «интеллектуалы», которые присоединились к этому «восстанию», прибыли из Западной Европы в Браззавиль уже после революции в Португалии. Из видных командиров в нем участвовал лишь Монимамбо, который, однако, впоследствии занимал важные посты в армии независимой Анголы, а затем был назначен послом.

ции Лунда и Маланже), Замбия стала, наряду с НРК, важной тыловой базой МПЛА. Первоначально наступление МПЛА на востоке Анголы застало португальское командование врасплох, и партизанские отряды смогли проникнуть вглубь страны, почти достигнув Луены. Другая «колонна» была направлена в Маланже, но потерпела поражение. Отряды МПЛА действовали также в Бие, где они сталкивались с УНИТА, который, хотя и позже, чем МПЛА, тоже стал проводить там ограниченные операции. Что же касается Второго района – Кабинды, то, хотя отдельные рейды там проводились, в этот период он скорее рассматривался как школа, откуда подготовленные кадры направлялись на Восточный фронт¹⁰¹.

По словам Пауло Жоржи, занимавшего позднее посты министра иностранных дел Анголы и секретаря ЦК МПЛА по международным делам, Чипенда «был лицом, которое от имени МПЛА поддерживало контакты с различными организациями, включая международные организации, оказывавшие поддержку, и посольства» в Лусаке¹⁰². Так и было – именно Чипенда был главным «переговорщиком» со стороны МПЛА, когда делегация Советского комитета солидарности посетила Замбию в августе 1969 г. У нас состоялись полезные беседы, которые, в частности, привели к принятию специального решения ЦК о приеме раненых бойцов МПЛА и других освободительных движений на лечение в советские военные госпитали в дополнение к «квоте на отдых и лечение», предоставлявшейся им КПСС¹⁰³.

Обсуждали мы в предварительном порядке и направление группы советских журналистов и кинооператора в освобожденные районы Анголы. И год спустя, 12 июля 1970 г. такая группа пересекла границу Замбии с Анголой вместе с отрядом бойцов МПЛА. Она включала, в частности, Олега Игнатьева из «Правды» и Анатолия Никанорова из «Известий». После завершения своей миссии, перед тем как вылететь из Дар-эс-Салама рейсом «Аэрофлота» на родину, они дали пресс-конференцию, первым на которой выступил Нето, только что вернувшийся с Римской конференции и из поездки в ряд стран Западной Европы¹⁰⁴.

Он, в частности, сказал: «Советские журналисты посетили одну из освобожденных зон в Анголе... Мы будем рады, если они расскажут миру правду о нашей борьбе и наших трудностях. Пусть советские люди, чью симпатию и поддержку мы чувствовали все эти годы, дни и часы, узнают об этом, пусть узнают люди в тех странах, чьи правительства не признают нашего движения – и, более того, помогают португальским колонизаторам оружием, я имею в виду прежде всего государства блока НАТО, и особенно Англию, которая решила продать оружие ЮАР. Что это означает для нас? Это означает, что оружие со смертельным клеймом «Сделано в Англии» пересечет транзитом Южную Африку и попадет к португальским убийцам, сея смерть тысячам людей в нашей стране»¹⁰⁵.

Группа этих журналистов действительно проделала важную работу в труднейших условиях; в их фильме «Партизанскими тропами Анголы» были и кадры о португальском форте Каянда, снятые с расстояния в триста метров, и об атаке на него бойцов МПЛА, на нескольких языках были изданы их репортажи. Но вскоре некоторые из персонажей фильма оказались по разные стороны внутренней борьбы в МПЛА.

Тема противоречий в рядах МПЛА и отношения Москвы к ним затрагивалась в статьях О. Нажесткина, который, в частности, писал: «...трудно было понять, почему многие чинов-

¹⁰¹ Беседа с «Нгонго». М., 13 января 2003 г.

¹⁰² *Sellstrom I* (ed). *Liberation in Southern Africa – Regional and Swedish Voices. Interviews from Angola, Mozambique, Namibia, South Africa, Zimbabwe, the Frontline and Sweden.* Uppsala: Nordiska Afrikainstitutet, 1999, p. 17.

¹⁰³ Беседа с Д. Чипендой. Лусака, 4 августа 1969 г.

¹⁰⁴ *Yevsyukov P., Ignatyev O., Mikhalev P., Nikanorov A.* Password “Anguimo”. Reports from Angola, Guinea-Bissau and Mozambique. Moscow: Novosti Press Agency, 1974, p. 88–89.

¹⁰⁵ *Ibid.*, p. 90–91.

ники со Старой площади (то есть сотрудники аппарата ЦК) с завидным упорством пытались представить Чипенду «последовательным революционером...»¹⁰⁶.

О «многих чиновниках» серьезно говорить не приходится – вся «вертикаль» лиц, имевших отношение к Анголе, – от референта до секретаря ЦК, состояла тогда лишь из четырех-пяти человек. Более справедливо, однако, замечание этого автора о «личной неприязни» некоторых сотрудников аппарата ЦК к Нето, «которого они считали неудобной фигурой»¹⁰⁷.

Действительно, в своих мемуарах П. Н. Евсюков не скрывает свою симпатию к Чипенде: «Даниэль Чипенда, в те времена, когда я его знал, был членом руководства МПЛА, занимался военными делами. Прямой, откровенный человек, он не скрывал своего критического отношения к некоторым решениям А. Нето, касающимся вооруженной борьбы против португальцев»¹⁰⁸. Такая оценка резко отличается от мнения, высказанного Нето в 1975 г.: «...Империализм попытался раздробить наше Движение и использовал для этого Чипенду. Это человек коррумпированный, и, если справиться в архивах ПИДЕ, мы обнаружим его связи с ПИДЕ в те годы, когда он был студентом»¹⁰⁹.

Однако, по словам П. Н. Евсюкова, и некоторые другие коллеги Нето в личных беседах критиковали его. Одним из них был преподобный Домингуш да Силва, занимавший пост вице-президента МПЛА: «Должность вице-председателя была чисто номинальной, он не скрывал этого. В руководящем комитете этой организации он был нужен только как представитель духовенства. Пожилой человек, преподобный беседовал со мной много раз, как говорится, с глазу на глаз, и у меня не было оснований не доверять этому почтенному старцу. А он знал А. Нето с детства и отзывался о нем нелестно, как о человеке самолюбивом, тщеславном и властном. Его преподобие хорошо знал и Жонаса Савимби, и только, по его мнению, самолюбие А. Нето привело к вражде между народами... омбунду и овимбунду, к гражданской войне»¹¹⁰, хотя с таким суждением трудно согласиться.

Что касается самого Нето, то он действительно не всегда был «удобным» собеседником: он сочетал искреннюю, хотя первоначально отнюдь не афишируемую приверженность марксизму-ленинизму с обостренным чувством независимости. Рассказывали, например, что, придя однажды на беседу с секретарем ЦК Б. Н. Пономаревым, с которым уже был знаком, Нето вдруг спросил, с кем он встречается, выразив тем самым недовольство тем, что его тогда не принял советский генсек.

Ангольские собеседники автора, со своей стороны, подчеркивали, что Нето всегда вел себя независимо по отношению к Москве, что не нравилось советским представителям, особенно «из спецслужб». Он предпочитал по возможности получать помощь от Югославии, руководителя которой И. Броз Тито он считал независимым марксистом-ленинцем. Нето выступал за социалистические идеи, но не терпел давления и внешнего вмешательства.

Так или иначе, позиция Международного отдела ЦК КПСС формировалась на основе не только знаний и мнения отдельных его сотрудников, но с учетом всей информации, поступавшей из государственных ведомств, а скептическое отношение к председателю МПЛА в тот период, особенно после «объединения» с ФНЛА, проявлялось отнюдь не только на Старой площади. Пожалуй, оно преобладало среди советских представителей, будь то в Москве или в Африке, имевших непосредственное отношение к ангольским делам, в частности, среди военных¹¹¹.

¹⁰⁶ Негин Олег. Ангола. В огненном конце блокады (воспоминания разведчика). Азия и Африка сегодня. 1996. № 1, с. 69–76; № 2, с. 32–37.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Евсюков П. Н. Мемуары, с. 33.

¹⁰⁹ Freitas A. J. Angola. O longo caminho da liberdade. Lisboa: 1975, p. 163. Цит. по: Хазанов А. Н. Агостиньо Нето, с. 128.

¹¹⁰ Евсюков П. Н. Мемуары, с. 25.

¹¹¹ Беседа с «Нгонго». 17 июля 2002 г.

Создается также впечатление, что в отношении Москвы к кризису в МПЛА, как и в других нередких случаях (вспомним хотя бы Афганистан!), проявилось «извечное соперничество» между Министерством обороны и КГБ.

Приведем лишь один пример. В. Г. Куликов, в то время начальник Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР, 21 декабря 1973 г. направил в ЦК КПСС записку под заголовком «О положении в национально-освободительном движении в Анголе»¹¹², в которой говорилось о прекращении «боевых действий в Анголе» из-за раскола в МПЛА. При этом вина за создавшуюся ситуацию возлагалась на Нето.

Он обвинялся в игнорировании «национального вопроса при формировании руководящих органов, недооценке политико-воспитательной работы и единоличных методах руководства», что привело к «резкому обострению племенных противоречий и расколу в партии». Говорилось и о репрессиях по отношению к «противникам» Нето, снятии «со всех постов» Чипенды, считавшегося «вторым лицом в руководстве», и восстании бойцов «основных лагерей МПЛА на территории Замбии, которых поддержала часть подразделений, находившихся в Анголе». Нето обвинялся в стремлении «сломать их волю к сопротивлению голодной блокадой, пользуясь тем, что вся помощь МПЛА по-прежнему поступает в его распоряжение». В записке утверждалось, что численность боевых отрядов МПЛА уменьшилась с пяти до трех тысяч человек, что позволило португальцам перебросить часть их карательных сил из Анголы в Гвинею-Бисау.

Критиковалось и соглашение с ФНЛА, которое «принесло пользу только организации Холдена», а МПЛА «пока ничего не дало». Начальник Генштаба утверждал также, что «Нето относился всегда с подозрением» к кадрам, «прошедшим подготовку в СССР, которые могли бы оказать ему необходимую помощь», «усматривая в них проводников советского влияния». (Кстати, такое отношение резко отличалось от отношения к группе командиров, обучавшихся в Китае.)

Куликов предложил поручить советским послам в Лусаке и Браззавиле высказать Нето и Чипенде озабоченность «нынешним положением в МПЛА и обратить их внимание на важность принятия срочных мер по преодолению кризиса и возобновлению освободительной борьбы», а также сообщить, что «от состояния этой борьбы зависит помощь, которая оказывается Советским Союзом МПЛА». Более того, в записке предлагалось в случае приглашения Мобуту в СССР обсудить с ним вопрос о перспективах совместной борьбы МПЛА и ФНЛА «в плане изучения целесообразности установления нами контактов» с ФНЛА¹¹³.

Именно эта записка явилась основанием для принятия 10 января 1974 г. решения Секретариата ЦК под заголовком «О положении в руководстве Народного движения за освобождение Анголы»¹¹⁴. В частности, советскому послу в Лусаке было поручено встретиться «с Нето и другими руководителями МПЛА (отдельно с Чипендой и его сторонниками)» и от имени ЦК КПСС выразить озабоченность «отсутствием единства в руководстве МПЛА», и призвать восстановить единство и «тем самым не дать португальским колонизаторам и их агентуре окончательно подорвать ангольское национально-освободительное движение»¹¹⁵.

Таким образом, архивные документы показывают, что американский исследователь Джон Маркум в своей достаточно известной книге «Ангольская революция», по меньшей мере, допускает ошибку в том, что касается хронологии событий. Он пишет: «Из-за растущего разброда в МПЛА Советский Союз, как сообщали, прекратил свою поддержку Нето в 1972 и 1973 гг. ... После периода, в течение которого русские поддерживали Даниэля Чипенду, непред-

¹¹² Возможно, следует пояснить, что после Международного отдела ЦК именно Министерство обороны и Генштаб играли важнейшую роль в отношениях Москвы с национально-освободительным движением разных стран.

¹¹³ РГАНИ, ф. 89, о. 46, д. 104, л. 4–6.

¹¹⁴ Там же, л. 1–2.

¹¹⁵ РГАНИ, ф. 89, о. 46, д. 104, л. 2.

сказуемого соперника Нето в борьбе за власть, они, кажется, бросили Чипенду и пригласили Нето в Москву в начале 1973 г...»¹¹⁶. Однако, как видно из документов, на самом деле критическое отношение к Нето сформировалось как раз в 1973 г., после его соглашения с Роберто, и явно проявилось в конце этого года.

Более того, несмотря на кризис в МПЛА, кадры этого движения, как гражданские, так и военные, продолжали обучаться в СССР. Так, в декабре 1972 г. шесть бойцов МПЛА, в том числе будущий генерал, посол в Москве и министр Р. Монтейро «Нгонго» прибыли в учебный центр в Крыму для прохождения десятимесячного курса по артиллерийской специальности и, в частности, по использованию переносных ракетных установок «Град-П». Одновременно другая группа в составе до 40 человек обучалась там же как пехотные командиры. Затем туда же прибыла еще одна группа артиллеристов, которая завершила учебу лишь к 1974 г., и две группы пехотинцев. И, наконец, еще одна группа обучалась в тот период в Москве на более высоком уровне¹¹⁷.

Судьба членов группы, в которую входил «Нгонго», хорошо показывает трудности, с которыми сталкивалось МПЛА в тот период. Они должны были вернуться в Африку в октябре, но их отъезд задержался на месяц как раз из-за «Восточного восстания»¹¹⁸. В это время Восточный фронт МПЛА практически разделился – северную его часть, так же как и офис движения в Лусаке, контролировали сторонники Нето, а южную – Чипенды¹¹⁹. Сказывалось и то, что бойцы там были в основном из местных народностей, которые традиционно с недоверием относились к «северянам», тем более что португальская пропаганда утверждала, что те, как правило, лучше образованные, являются для южан «колонизаторами».

Из шести человек, обучавшихся вместе с «Нгонго», один задержался в СССР по болезни, а остальные по прибытии в Танзанию были задержаны¹²⁰, но сумели с помощью находившегося там одного из военных руководителей МПЛА «Шиету», переодевшись, бежать из лагеря. Прибыв в Замбию, четверо, которые были направлены на учебу с южного участка фронта, вновь отправились туда, и все, скорее всего, погибли, причем один из них был отравлен¹²¹.

Пауло Жоржи в интервью шведскому исследователю Тору Селлстрому отмечал, что после «Восточного восстания» помощь МПЛА на какое-то время «была приостановлена, чтобы понять, что произошло... даже Советский Союз приостановил свою помощь. Нам пришлось объяснить им положение»¹²²

¹¹⁶ Marcum J. The Angolan Revolution. Vol. II, p. 201.

¹¹⁷ Беседы с «Нгонго». М., 17 июля 2002 г. и 13 января 2004 г.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Беседа с «Нгонго». М., 13 января 2004 г.

¹²⁰ Беседа с «Нгонго». М., 13 января 2004 г. В это время Танзания занимала как бы «нейтральную» позицию по отношению к соперничавшим силам в МПЛА, в то время как Замбия была ближе к Чипенде; Каунда считал Нето «коммунистом».

¹²¹ Там же.

¹²² Seilstrom T. Liberation in Southern Africa – Regional and Swedish Voices, P– 17.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.